

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА ЗА АРКТИКУ

Является ли она неизбежной или прибрежные государства смогут объединиться в некую «арктическую ОПЕК»?

По данным ООН, запасы нефти в Арктике превышают 100 млрд т, что в 2,4 раза больше всех ресурсов России. По прогнозам специалистов, к 2040 г. из-за глобального потепления значительная часть Северного Ледовитого океана окажется свободной ото льда, что существенно облегчит добычу природных богатств с его дна, удешевит перевозки, но одновременно может создать и новое направление геостратегического соперничества. Уже к 2020 г., как утверждает лондонское издание Jane's Review, начнётся серьёзная политическая битва за право владеть богатствами Арктики, которая грозит перерасти в прямую конфронтацию.

Но есть ли шансы решить «арктический вопрос» полюбовно? На этот и целый ряд других вопросов, поставленных журналом «Нефть России», сегодня пытаются найти ответы Элвин ТОФФЛЕР, известный американский социолог и писатель, Константин СИМОНОВ, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности, Арилд МОЕ, заместитель директора Fridtjof Nansen Institutt (Норвегия) и Юрий ЕРШОВ, доктор экономических наук, заместитель директора НИИ внешнеэкономических связей Государственного университета — Высшей школы экономики.

Есть ли за что бороться?

— Как известно, сегодня свои территориальные претензии на арктический шельф выдвигают уже семь государств. США, Канада, Россия, Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия словно замерли на высоком старте, готовые ринуться в забег за полезными ископаемыми дна Северного Ледовитого океана. Так что же, спор за его богатства может стать началом новой «холодной войны»?

Элвин Тоффлер: Развитие ситуации вокруг Арктики во многом

будет зависеть от того, что мы там, в конце концов, обнаружим. И если подтвердятся прогнозы о хранящихся подо льдом несметных богатствах, то тогда, без сомнения, возрастёт и число желающих погреть руки на их дележе. Дело даже может дойти до военных инцидентов, но я не вижу в ближайшие годы возможности непосредственных столкновений на «арктической почве», и особенно между Россией и США...

Юрий Ершов: Прибрежные государства явно не откажутся от «своей» части полезных ископаемых Арктики. Хотя, как мне представляется, пока они делают шкуру неубитого медведя. Ведь эта гигантская территория почти не освоена и имеет тяжелейшие природно-географические условия: долгую полярную ночь, ледяной покров со средней толщиной в 3 м и среднегодовую температуру — 37 °С. Так что цена проектов по освоению дна этой части Мирового океана будет крайне велика.

Константин Симонов: Любопытно, что в последние годы один за другим следуют аналитические доклады, в которых обосновываются выводы о бесперспективности нефтегазодобычи в Арктике. Мне представляется, что это делается намеренно. Глубоко сомневаюсь, что участники борьбы за Арктику собираются уступать свои позиции. Более того, они понимают, что именно сейчас самое время «застолбить» для себя кусок арктического шельфа, и побольше...

Арилд Мое: Мне представляется, что Вы слишком драматизируете ситуацию, формулируя вопрос таким образом. Современная дипломатическая практика, проводимая в отношении арктического континентального шельфа, зиждется, прежде всего, на принятой в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). Она предоставляет прибрежным государствам право на дополнительный участок континентального шельфа за пределами 200-мильной экономической зоны, если он является геологическим продолжением прибрежной полосы.

Безусловно, ситуация может обостриться в связи с обнаружением на арктическом континентальном шельфе запасов полезных ископаемых. Однако их наличие, несмотря на проведенные исследования и первые обнадеживающие результаты, пока еще не подтверждено. Кроме того, существуют сомнения по поводу технологических возможностей извлечения данных ресурсов. Наконец, затраты на подобные проекты будут крайне высоки.

Впрочем, замедлен и процесс установления технической комиссией ООН внешних границ континентального шельфа. Задержки связаны с неточностями в документах, предоставленных прибрежными государствами. И этот «заявочный бум» вряд ли

будет стимулировать гонку за арктическими ресурсами. Преждевременны также и высказывания о возможном начале новой фазы «холодной войны».

— Но если у США появится план по защите своих арктических интересов, то как отреагируют на это другие страны?

Элвин Тоффлер: Первопричина возможного конфликта — не в американцах. Известно ведь, что российские корабли «замачали» в Арктике намного раньше, американские же стали заходить в Северный Ледовитый океан лишь в ответ на это. Не факт также, что и другие страны не захотят погреть там корабельными якорями...

Юрий Ершов: Как известно, уже давно наметились два подхода к проблеме раздела пока никому не принадлежащего дна Северного Ледовитого океана. Первый, так называемый секторальный, предлагает деление по меридианам, сходящимся на полюсе. Второй основывается на делении по срединной линии, равноудаленной от береговых границ прибрежных государств. Факт остаётся фактом: и в том, и в другом случае арктические приобретения США окажутся минимальными. Поэтому они, скорее всего, будут настаивать на применении кондоминиума, то есть общего управления ресурсами.

В свою очередь, России имеет смысл искать, скорее, компромисс с Евросоюзом (в состав которого входят такие претенденты на арктический шельф, как Дания и Норвегия), чем общий язык с более воинственно настроенными на «арктические недра» Вашингтоном и Оттавой.

Арилд Мое: Соединённые Штаты (благодаря Аляске) обладают таким же правом на увеличение своего шельфа в Арктике, как и другие приарктические государства. Но США не ратифицировали Конвенцию ООН от 1982 г. и не получили международного определения границ своего шельфа. Сегодня американское руководство пытается исправить ту промашку, что, в частности, выражается в принятии в последние дни работы администра-

ции Джорджа Буша-младшего новой «президентской директивы», определяющей американские приоритеты в Арктике.

Константин Симонов: Мне кажется, что главный «аргумент» Вашингтона в отношении Арктики прост до чрезвычайности — военно-морской флот. Это его (если хотите) *ultimo ratio* — последний довод. И, как это ни парадоксально, он выглядит вполне разумно на фоне ныне складывающейся ситуации в мире. Посудите сами: ялтинская система мировой безопасности приказала долго жить (особенно после Косово и обострения в секторе Газа), а международные организации никто не слушает, ибо все они, включая ООН, сильно подорвали свой авторитет в роли арбитров. Поэтому не думаю, что участникам переговорного процесса по Арктике удастся найти какое-либо взаимоприемлемое и, прежде всего, мирное решение.

Словом, в перспективе её недра, скорее всего, будут «делить» военные корабли, а не мирные батискафы. Ледоколы американской и канадской береговой охраны уже провели прошлой осенью совместный рейд в водах Северного Ледовитого океана.

— Но в определённый момент ситуация может выйти из-под контроля сторон и зайти далеко за рамки символического «поигрывания мускулами»...

Элвин Тоффлер: Давайте задумаемся: что же на самом деле можно получить от Арктики? Если там действительно присутствуют газ и нефть — пусть даже одна четвёртая мировых запасов — и мы в состоянии до этих богатств добраться, то это означает, что на самом деле есть за что бороться. Но, говоря откровенно, у обеих держав — США и России — и без того куча иных проблем. Сегодня существует столько «горячих точек», что Арктика не в состоянии сколько-нибудь серьёзно потеснить нынешние приоритеты. Хотя, наверное, и её значение будет возрастать...

Юрий Ершов: Мы уже говорили о том, что цена вопроса — возможность получить доступ к богатствам пока ещё «ничейной»

Арктики — очень велика. Главное же в этой гонке за ресурсами — не скатиться к формуле легендарного римлянина Марка Туллия Цицерона, сказавшего однажды: «Войну надо начинать так, чтобы казалось, что мы не ищем ничего другого, кроме мира»...

Закон Арктики — право сильного?

— ООН наметила конференцию по проблемам раздела богатств Арктики лишь на 2020 г. Не поздно ли? Ведь к тому моменту много спорных вопросов могут оказаться решёнными по принципу «свершившихся фактов». То есть отдельные государства начнут забирать себе «своё». А есть ли какая-либо возможность достичь политического консенсуса в данной сфере?

Элвин Тоффлер: Такой консенсус возможен. А вообще, идеальным решением была бы организация совместной американо-российской экспедиции в глубины Арктики. Пусть исследователи обеих стран проверят, что мы там на самом деле имеем и каков потенциал этих запасов. Поиски полезных ископаемых в Арктике порождают много возможностей. Может быть, в перспективе даже будет создана какая-то квази-ОПЕК — специальное объединение стран, заинтересованных в мирном и взаимовыгодном решении арктических проблем.

Константин Симонов: Конечно, 2020 г. — это слишком поздно. Если же говорить откровенно, то ООН уже давно утратила контроль над современным политическим процессом. И может так случиться, что к указанному сроку страны мира найдут новую площадку для переговоров, и не обязательно в Нью-Йорке. Поэтому ко всем долгосрочным планам ООН стоит относиться с известной долей скептицизма.

Оновская комиссия по границе континентального шельфа в настоящее время, скорее, имитирует деятельность, чем принимает решения. Не боюсь поэтому повториться — либо приарктические страны сумеют самостоятельно, без ООН, договориться о разделе этой территории, либо же вопрос будет решён по праву сильного. Пока в возможность компромисса за сто-

лом переговоров верится слабо. Давайте вспомним другую «водную» тему — правовой статус Каспия. Сколько уж лет идут дебаты по этому поводу, а конкретных результатов как не было, так и нет.

Юрий Ершов: Согласен, что до 2020 г. может утечь много воды. Тем более что влиятельные прибрежные государства не заинтересованы в вынесении арктической проблемы на широкое обсуждение. Характерны в связи с этим результаты проведённой в мае 2008 г. в Гренландии двухдневной конференции с участием России, США, Канады, Дании и Норвегии, главным итогом которой стало негласное ограничение допуска к разделу Арктики других стран. То есть практически было продемонстрировано намерение решать вопросы освоения Арктики не в ходе широкой политической дискуссии, а в рамках «междусобойчика», узкого круга заинтересованных лиц.

— Кстати, можно ли ожидать появления новых соискателей арктических богатств? Например, в лице Китая, который столь остро нуждается в углеводородном сырье?

Элвин Тоффлер: Конечно. Ибо уже сегодня та же Поднебесная — очень сильный игрок на мировом топливно-энергетическом рынке. И потому каждый регион, где находят новые запасы «чёрного золота», почти автоматически попадает в сферу интересов китайских нефтяников. Это может существенно ускорить рождение самых различных, даже фантастических альянсов — как тактических, так и стратегических.

Константин Симонов: Число претендентов на Арктику увеличится совершенно точно — сегодня это видно невооружённым глазом. И не удивлюсь, если завтра Китай станет доказывать, что Арктика является геологическим продолжением... его континентальной платформы или что древние китайские мореходы умудрились на своих джонках первыми доплыть до Северного полюса. Кстати, в октябре 2008 г. российские пограничники задержали в Беринговом море ки-

тайское судно, незаконно занимавшееся изучением российского шельфа...

Юрий Ершов: Более того, Пекин открыл научную лабораторию на Шпицбергене, его ледокол «Северный дракон» дважды совершал походы в Северный Ледовитый океан, а судостроители Поднебесной заложили специальную подводную лодку с возможностью подлёдного плавания в условиях Арктики.

Это красноречиво свидетельствует о том, что идея «Похода на Север», словно снежный ком, обрастает всё большим числом сторонников.

Арилд Мое: В будущем, когда эксплуатация ресурсов, которые могут быть обнаружены на арктическом континентальном шельфе, станет технологически и коммерчески возможной, многие государства, не обладающие правом на добычу в этом регионе, например тот же Китай, тоже захотят их разрабатывать. И именно тогда из прочного фундамента соглашения по Арктике, отражённого в UNCLOS, будет выломан важный «камень». Это может впоследствии привести к полному разрушению здания международной правовой системы, регулирующей освоение природных богатств.

По следам Роберта Пири и Ивана Папанина

— Не окажется ли полный контроль над Арктикой, то есть над одной четвёртой мировых запасов нефти и газа, тем фактором, который позволит той или иной стране стать самой влиятельной в мире в XXI веке?

Элвин Тоффлер: Я не думаю, что обладание Арктикой сделает какое-либо государство супердержавой. Стоит посмотреть на эту проблему иначе. Страна, которая в XXI веке окажется самой сильной по подавляющему большинству показателей — социальных, политических, экономических, финансовых, военных и т.д., — сама «оккупирует» Арктику. У неё не останется другого выхода —

МНЕНИЕ

Решающее слово – за ООН

Андрей ФЁДОРОВ,

директор политических программ Совета по внешней и оборонной политике, заместитель министра иностранных дел РФ в 1990–1991 гг.

На сегодняшний день в мире осталось не так много географических зон, где пока не проведены чёткие границы и не обозначены сферы интересов. Одна из них – Арктика. По данным ряда экспертов, здесь может быть сосредоточено более четверти мировых запасов углеводородов. Ещё десять лет назад об этом регионе говорили в основном специалисты. Сегодня позиционировать себя здесь – вопрос национальной безопасности для многих стран мира, в том числе России и США.

Совершенно очевидно, что уже через несколько лет «арктический фронт» станет объективной реальностью – слишком высоки ставки. И решение этой проблемы, вопреки различного рода мнениям на сей счёт, будет во многом прерогативой ООН, где и определится окончательно, кто чем владеет и кто что может использовать.

Пока наши позиции здесь сильнее, чем у других государств. Но нельзя думать, что это будет продолжаться безгранично долго. Как бы то ни было Россия искренне заинтересована в том, чтобы

процесс переговоров шёл в конструктивном русле. Противостояние в Арктике, в том числе и военное, ни к чему хорошему не приведёт. Лучше всего поэтому договариваться и создавать совместные структуры как для освоения природных богатств региона, так и для эффективного рассмотрения всех возникающих спорных вопросов. А в том, что их будет предостаточно, сомневаться не приходится.

продолжение экономического роста будет к этому обязывать.

Константин Симонов: То есть, говоря другими словами, самые успешные страны XXI века будут и наиболее активными «колонизаторами» северных арктических территорий.

Юрий Ершов: Политический афоризм первой половины XX века – «кто владеет нефтью, тот владеет миром» – сегодня активно «вытесняется» словами из «Собаки на сене», которая сама не ест и другим не даёт. Ещё не факт, что та страна, которая получит монопольный доступ к ресурсам Арктики, сможет стать и самой влиятельной. Ибо можно обладать этими территориями, но не суметь воспользоваться соответствующими благами. Как говорится, «наличие большой библиотеки, ещё не говорит об уме и эрудиции её владельца». Так и в природопользовании – ресурсы надо осваивать, а для этого понадобятся и новые технологии, и средства доставки, и, конечно же, большие инвестиции. Влиятельной поэтому сможет стать только та держава, которая окажется в состоянии «соединить» доступ к ресурсам с возможностью их эффективной эксплуатации. Но в Арктике это задача будет не из лёгких.

– Если дело дойдёт до освоения дна Северного Ледовитого океана, то, видимо, уже через несколько десятилетий этот регион заменит Персидский залив в качестве мирового центра добычи «чёрного золота»?

Элвин Тоффлер: Позиция стран Персидского залива ослабевает сама по себе, и завтра этот процесс может только усилиться. Нефть, правда, по-прежнему будет играть важную роль, хотя, по моему мнению, цена на неё продолжит колебаться – весьма низкие (хотя и не катастрофические) котировки будут чередоваться с временными взлётами. А значит, всё большее число стран станет ввязываться «в битву» за Арктику.

Константин Симонов: Смена «нефтяных лидеров» пока кажется фантастической. Но полностью её исключать нельзя. Есть ведь классический пример исторической близорукости: один из основателей Standard Oil продал свои акции в конце XIX века, будучи уверенным, что за пределами Пенсильвании просто нет нефти. Так что те, кто не верят в будущую добычу в Арктике, могут оказаться у разбитого корыта. Более того, вполне предсказуем и следующий этап соперничества за ресурсы – их

извлечение на ближайших планетах и на Луне, хотя сегодня многим это кажется сущим бредом.

Юрий Ершов: Современные оценки показывают: вряд ли можно рассчитывать на то, что Арктика заменит нефтеносный регион Персидского залива. Опубликованные в 2008 г. Геологической службой США (US Geological Survey – USGS) уточнённые данные свидетельствуют о том, что нефтяной потенциал Арктики равен всего лишь 134 млрд баррелей, тогда как Ближнего Востока – 1135 млрд!

Арилд Мое: Пока существуют серьёзные сомнения в высоком ресурсном потенциале Арктики. Причём самая оптимистичная оценка содержится как раз в уже упоминавшемся докладе USGS. Согласно ему, большинство ещё не открытых арктических ресурсов, вероятнее всего, будет найдено в пределах 200-мильной береговой зоны. А потому весьма сомнительно, что в обозримом будущем акватория Северного Ледовитого океана окажется забита нефтяными платформами.

– Как предполагают учёные, доступность арктического сырья значительно увеличится благодаря потеплению климата. Сможет ли, по Вашему мнению, таяние арктических льдов открыть новые просторы для заселения людьми? И не будет ли название острова Гренландия (то есть «зелёная страна») снова соответствовать действительности? Кстати, именно там, возможно, и появится штаб-квартира «арктической ОПЕК»?

Элвин Тоффлер: Если государства захотят добывать нефть в Арктике, то они должны иметь для этого специально подготовленных специалистов. А тем, в свою очередь, необходимо где-то жить. И тут напрашивается аналогия с Персидским заливом, а точнее, с Саудовской Аравией. Там тоже изначально были неподходящие климатические условия – пустыня, только песчаная, а не ледяная. По мере эксплуатации нефтяных залежей «в поле» отправлялись небольшие группы исследователей, ин-

«Гонка вооружений» за богатствами Арктики

Канадская военная база на о. Эллесмер – 840 км на север от Северного полюса – выполняет сегодня функции разведывательной станции.

В заливе Резолют появится база и учебный центр. Там будет организована подготовка солдат для участия в боевых действиях в арктических широтах.

На Земле Баффина в самом недалеком будущем планируется заложить порт.

Порт в Туле в Гренландии уже сегодня способен принимать океанские корабли. Там находится наиболее продвинутая на север авиабаза США, на которой базируются истребители и бомбардировщики, способные нести ядерное оружие.

Богатства в Арктике

Приблизительно в 400 млрд баррелей оцениваются арктические запасы нефти (из них на сегодняшний день подтверждено 33 млрд). В Арктике может находиться 1/4 мировых запасов газа.

Военные маневры в Арктике

Проведённые Канадой в августе 2007 г. манёвры под названием «Нанук» – «ответ» этой страны на начало российского «освоения» богатства дна Северного полюса. В них приняли участие ледоколы, подводные лодки и 700 солдат морской пехоты.

В мае 2008 г. в американских учениях Northern Edge на Аляске приняли участие 5 тыс. солдат, 120 самолётов и военные корабли.

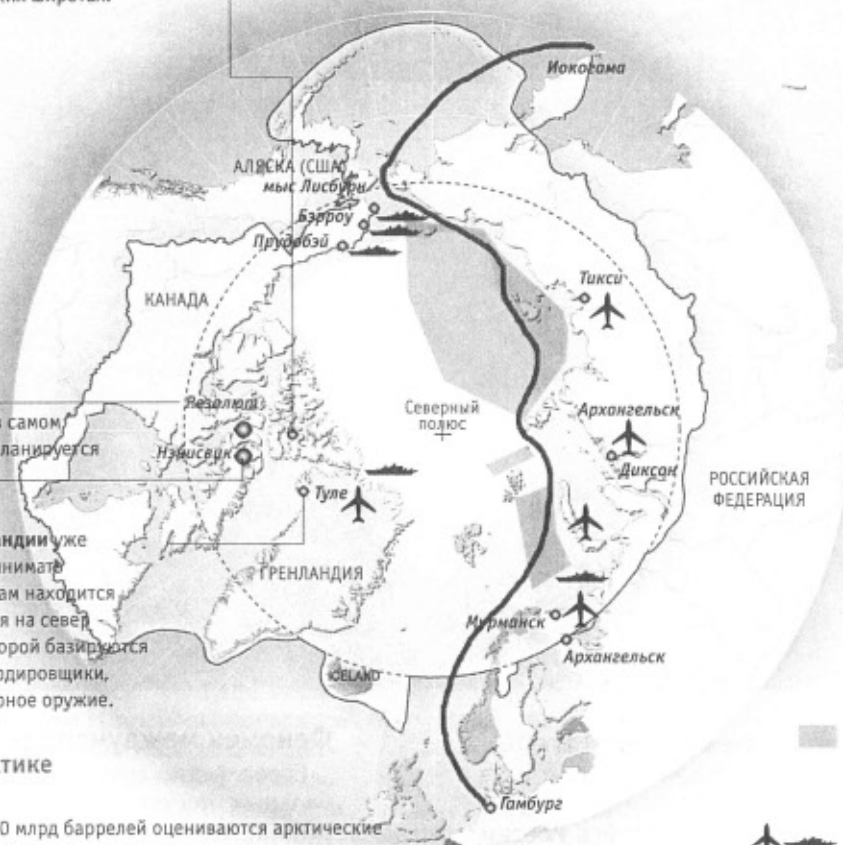
Ледокольный флот в Арктике

Россия – 19 единиц, из которых 8 – с ядерными энергетическими установками; Финляндия – 7 единиц; Канада – 6 единиц; США – 4 единицы.

Северный морской путь вдоль северного побережья России сократит дорогу из Гамбурга до Икокыма с 11430 до 6900 морских миль.

территория, права на которую в одностороннем порядке присваивает себе Россия

действующие военные базы
планируемые базы

женеров, строителей, буровиков, которые постепенно кропотливым трудом создавали инфраструктуру для нефтедобычи и, в конечном счёте, селились там сами.

Интересно порассуждать: какая инфраструктура возникнет в Арктике, какие транспортные магистрали появятся, какие методы добычи сырья будут разработаны? Ответы на многие из этих вопросов сегодня найти не удаётся...

Что же до расположения резиденции «арктической ОПЕК», то позволю себе допустить, что гренландская территория, как нейтральная для всех участников процесса, могла бы подойти для этих целей как нельзя лучше.

Юрий Ершов: Потепление климата будет иметь два важнейших последствия. Первое – возможность получить доступ к новым ресурсам, заселить Гренландию и другие территории, открыть новые судоходные трассы. Второе – это затопление береговых зон, опустынивание новых регионов и многое другое. Какое из них важнее для человечества – сказать трудно. Но уже сейчас (завтра будет поздно) нужно бороться всеми имеющимися способами с изменением климата, не забывая и о разработке новых, более эффективных технологий нефтегазодобычи, которые будут востребованы в будущем.

Константин Симонов: На мой взгляд, всемирное потепление – это повод как для серьёзных решений, так и для спекуляций. Мне доводилось читать доклады, где говорилось о скором затоплении полуострова Ямал и значительной части Тюменской области. Вопрос: насколько верны такие гипотезы? Ведь есть теории, доказывающие циклический характер климатических изменений. Согласно им, вслед за потеплением вскоре наступит новое похолодание. Так что подождет бы с «заселением» Арктики. Но вот нефть и газ там всё равно добывать придётся, невзирая на климатические условия, которые будут в Арктике к тому времени.